

спустя полчаса, после того как все четверо участников белой команды оказались на обнесенной сеткой площадке, море начало волноваться. Одна за другой, словно подгоняемые невидимым дирижером, волны огромной высоты накрывали площадки, брошенные Максином. Стоило волнам отступить, как эти площадки исчезали из поля зрения.

На поверхности моря остались всего сто площадок, которые выстроились строго в квадрат. Восточную и западную стороны заняли желтые тени. Участники белой команды стояли в переднем ряду, преграждая им путь и не позволяя Цзи Шаньцину выбраться.

Первоначально Цзи Шаньцин планировал обойти хиппи, а затем выбраться на последнюю площадку. Но он не ожидал, что остальные три участника белой команды успеют вернуться раньше. Они находились в безвыходном положении.

Проведя взглядом по ряду противников, Цзи Шаньцин нахмурился и слегка помрачнел.

«В ряду десять платформ, и в ряду десять рядов», - сказал хиппи, считая количество платформ в черном лагере. Он убрал вытянутый палец и с хихиканьем повернулся к стоявшему рядом товарищу. «Похоже, обеспечение сотни платформ - это их максимум. Они такие слабые».

На вершине моря, в двух-трех сотнях метров от него, стояла молодая девушка в пижаме панды. Это была та женщина, которую они видели первой, прыгавшей по платформам. Она прятала лицо под капюшоном, и с их точки обзора они могли видеть не больше, чем подбородок в форме сердца.

«Это всего лишь сотня платформ, и вам нужно двое, чтобы сделать эту работу? Кстати, что это там такое?» - спросила молодая девушка. Выдувая розовую жвачку во рту в огромный пузырь-баллон, она кивнула подбородком в сторону Максина, словно они были близкими друзьями. «Похоже на личинку. Это твой питомец?»

Но прежде, чем Максин успел ответить, заговорил сосед панды: «Посмотрите на этого парнишку». Он уставился на Максина, будто глазами пожирал, и восхищённо ахнул: «Полюбуйтесь на его идеально выточенное лицо и яркие, ясные глаза, которые могут соперничать с небесными звёздами. Я никогда в жизни не видел такого красивого юноши!»

В общем-то, если бы эти комплименты не исходили от дряхлого старика, чьё лицо было густо напудрено, Максин даже польстился бы.

Старик размалевался так, что пудра на его щеках делала лицо похожим на печенье, вот-вот готовое рассыпаться. Но, похоже, его всецело занимал Максин. Увидев победителя, он нахмурился и выговорил назидательно: «Ты ведь... мальчик, не так ли? Не вздумай в другой раз рядиться девочкой. Тебе это не к лицу».

Дзи Шаньцин оставался невозмутимым и ответил: «Я не мальчик».

"Это не мальчик?" Изумленный, Максин обернулся и изучающе рассмотрел с ног до головы Цзи Шаньцина. "Это девочка?"

"Тихо!" - властно крикнул четвертый человек. Он был полностью облачен в просторный коричневый халат, скрывавший даже его пол. Его голос звучал приглушенно и странно, словно он говорил через модулятор голоса. "Мы здесь, чтобы уничтожить их".

"Не будь таким раздражительным". Хиппи показал рукой на море, заполненное желтыми тенями, и сказал: "Я ведь еще не..."

"Осторожно!" - крикнул старик. Он наблюдал за Максином, и поэтому первым заметил его движение. Однако Максин был слишком быстр, и прежде чем они успели что-либо предпринять, он уже стремительно достиг платформы, на которой стоял Цзи Шанцин, державший свой русалочий хвост.

"Я буду задерживать их как можно дольше. Воспользуйтесь возможностью и отступайте", - прошептал он.

Разум Цзи Шанцина на мгновение застыл. Он ответил только после того, как слова запали ему в душу: "Их там четверо! Тебя превзойдут числом!"

«Я не дам им спокойно пройти через лужу желтых теней!»

Джи Шаньцин свел брови, крепко сжав челюсть, в отчаянии прикусив нижнюю губу.

Пока в его голове крутились какие-то мысли, хиппи и девушка-панда уже мчались к пустой платформе. Отбросив в сторону все беспокойства и страхи, Максин в ответ ударил хвостом русалки о море, сорвав с него огромную водяную завесу из желтых теней и направив ее прямо на противников.

«Теперь переходить через желтые тени слишком опасно, пока они здесь, — тихо сказал Джи Шаньцин. — Сначала я помогу тебе отбиться от них. Когда придет время, я дам тебе знак, тогда ты поможешь мне выбраться отсюда».

В течение этих 30 минут они могли оставить задние платформы в руках «Душевнокрыла» и Гегеля, поэтому им не нужно было волноваться о них. Максин посмотрел на две фигуры, отступившие в буферную зону. Он нахмурился, охваченный глубокой тревогой.

Цзи Шаньцин был прав. Для него было слишком опасно проходить мимо них в одиночестве.

«Тебе не стоит беспокоиться на этот счёт, поскольку все они здесь», - поспешно сказал Максин, - «Если мы выдержим 30 минут, их платформы исчезнут...»

«Нет, ты ошибаешься». Цзи Шаньцин покачал головой. «Целый час».

«Час?» Максин был озадачен, но вскоре, немного поразмыслив, всё понял. «Он прав. Нам нужно сдерживать их ещё час».

Каждый раз, когда кто-то ступал на платформу, обратный отсчёт сбрасывался. Если отсчитывать первую минуту с момента отправления, то платформа, на которую ступили в первую минуту, исчезнет на 31-й минуте, а платформа, на которую ступят на 31-й минуте, исчезнет лишь на 61-й минуте.

У Чёрного лагеря не было роскоши ждать целый час. В течение 30 минут Максин должна была вернуться в Soulsqn и принять эстафету.

«Поэтому мне необходимо как можно скорее попасть в Белый лагерь», — твёрдо сказал Цзи Шаньцин. — «Как только я уйду, всё здесь останется на вас».

Сквозь стиснутые зубы Максин кивнул. Вдали волны разбивались о берег. Неисчислимые

желтые тени извивались в воздухе, стремясь что-то поймать при падении. Как стая саранчи, летящая с неба, все желтые тени в итоге падали в море или на платформы с громким плеском. Видя, что им не пройти сквозь дождь из желтых теней, все четыре члена белой команды прекратили атаку и наблюдали из буферной зоны.

Когда Максин уже хотел уходить, Цзи Шаньцин схватил его за запястье. Он повернул голову и встретился с влажными глазами Цзи Шаньцина.

“ Гегель, — сказал он тихим голосом, — он достаточно силен, чтобы разобраться с этими платформами. Можешь попросить его заменить тебя, когда это потребуется... — Цзи Шаньцин сделал паузу, а после, возобновив разговор, его голос дрожал на грани плача. — Он знает кое-что о моей сестре, но, сколько бы я его ни давил, он ничего мне не говорил. Может быть, он расскажет тебе, поэтому... я тоже оставляю это на тебя».

Когда Максин вернулся на свою прежнюю платформу, он все еще ощущал легкое тепло, исходящее от запястья.

В тот момент, когда он приземлился на платформу, лагерь белых снова начал атаку. Девушка-панда вложила пальцы в рот и издала пронзительный свист. Максину не потребовалось много времени, чтобы понять, что она делает. По ее команде густой перекатывающийся туман в небе начал опускаться. Вскоре туман заполнил всю местность, и ничего нельзя было разглядеть, кроме серой белизны.

Максин вытянул руку и с удивлением обнаружил, что туман настолько густой, что не видно даже ногтей. словно его толкнули в гигантское ведро с прокисшим молоком.

Даже если бы они сейчас стояли прямо перед ним, он бы их не увидел, но каково им? Девушка-панда не должна испытывать никаких проблем, ведь это ее способность, или особый артефакт, но не испугались ли ее товарищи упасть в желтую неизвестность?

Временами ветер разгонял туман. Но каждый раз новый туман заполнял просветы, оставленные ушедшим.

Максин насторожил уши и сосредоточился, пытаясь уловить любой звук от своих товарищей. Увы, все его попытки были тщетны, потому что кроме грохота, с которым волны били в бок платформы, шумного дыхания и бешеного сердцебиения он ничего не слышал.

Было слишком тихо.

Сотни людей, включая четырёх членов белой фракции и Цзи Шаньцин с Соулсквином, исчезли в тумане, оставив его совершенно одного на этой планете.

Затем Максин присел и стал ощупывать край платформы. Он мысленно отругал себя за то, что крутился, как безголовая муха, и теперь не понимал, в каком направлении находился. Что будет, если он нападёт с помощью своего русалочьего хвоста? Попадёт он в Цзи Шаньцина или в его противников?

Как только Цзи Шаньцин пришёл Максину в голову, его голос раздался из тумана где-то вдали. «Сестрица!»

Максин остолбенел. Ему показалось, что с ним шутит его собственный разум или уши. Затем, прежде чем Максин успел сообразить, голос Цзи Шаньцина снова раздался в том же направлении. На этот раз в его голосе звучала такая тоска, словно на него напали. «Сестрица!»

Максин быстро метнулся в том направлении. Используя хвост русалки, он пробил поверхность воды и предсказал местоположение и расстояние до следующей платформы по реву морских волн. Он попытался отогнать мысль о падении в море, пока прыгал в туман перед собой.

Когда он падал, он слышал, как море зовет к нему под ним.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3016499>